

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РФ –
ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
Сергей Николаевич Фридинский

Если в конце 90-х годов понятия «экстремизм», «сепаратизм» и «терроризм» ассоциировались и звучали только в связи с событиями на Северном Кавказе и в отдельных регионах за рубежом, то с началом нового столетия картина достаточно сильно изменилась.

Сегодня в России получили распространение различные проявления экстремизма, в том числе и политического, которые провоцируют нестабильность в обществе, способствуют ослаблению российской государственности, порождают в отдельных субъектах Российской Федерации сепаратистские настроения и создают для экстремистов благоприятную возможность реализации их целей и задач. Это ведет к попранию прав и свобод граждан, подрывает общественную безопасность и государственную целостность России, создает реальную угрозу основам конституционного строя.

Общественность страны, увлеченная борьбой партий и движений, еще не в полной мере осознает ту опасность социальному благополучию, которую несет экстремизм. Политическое многообразие и многопартийность, свобода мысли и слова, свободный выбор языка общения и воспитания, гарантированные Конституцией Российской Федерации, часто подменяются нетерпимостью и враждебностью к оппонентам, что, в свою очередь, вплотную подводит к той черте в конкуренции идей, за которой – преступление.

Государственная система противодействия экстремизму функционирует не столь эффективно, как того требуют реалии сегодняшнего дня. Недостаточно скоординированы действия органов государственной власти. В серьезном совершенствовании нуждается система обмена информацией между заинтересованными ведомствами. В общий процесс почти не вовлечены общественные объединения и другие институты гражданского общества. Органы государственной власти и местного самоуправления недостаточно оперативно и адекватно реагируют на проявления политичес-

кого экстремизма. Общество не выработало устойчивого негативного отношения к экстремизму, не в полной мере осознало степень опасности этого явления для российской государственности, многонационального и поликонфессионального русского народа. Недостаточное внимание уделяется антиэкстремистской пропаганде, разъяснительной работе среди широких кругов населения, профилактике политического экстремизма среди молодежи.

Может быть, не правильно было бы говорить о таком положении во всех субъектах, однако во многих из них дела обстоят именно так. По этим же причинам многие официальные руководители муфтиятов в регионах говорят о том, что знали и знают о существовании радикальных экстремистских течений и организаций в этих субъектах. Однако сами борьбы с ними не ведут, поскольку не имеют достаточных сил, а в органы власти не обращались, поскольку считают это бесполезным. По этим же причинам практически никакой эффективности не имела деятельность антитеррористических комиссий в субъектах, которыми руководили те же органы власти. Предполагается, что с организацией вертикали в работе этих органов положение дел изменится.

Сложность и многоплановость проблемы предупреждения экстремизма заключается в том, что во многом в его основе лежат наряду с кризисными явлениями социально-экономического, политического, духовно-нравственного и иного свойства проблемы межнациональных отношений. Поэтому здесь необходимы в большей степени не силовые методы воздействия, а соответствующая правовая и экономическая база, подкрепленная социально-психологическими и идеологическими мерами, направленными на ограничение совокупности негативных условий и предпосылок экстремистских проявлений.

Федеральный закон от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» должен был стать основополагающим актом в борьбе с политическим экстремизмом, создать необходимые правовые и организационные предпосылки для преодоления этого опасного общественно-политического явления. Однако многие его положения оказались декларативными и весьма проблемными для использования в практической работе, в связи с чем понадобились многочисленные изменения законодательства, поправки и разъяснения, многие из которых также оказались неэффективными.

Генеральным прокурором Российской Федерации 17.05.2005 издан приказ «О повышении эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», которым надзирающим прокурорам поручено на основании регулярного анализа состояния законности проверять соблюдение федеральными органами государственной власти и местного самоуправления требований закона о выявлении, предупреждении и пресечении экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений и физических лиц, а также принимать профилактические меры, направленные на предупреждение экстремизма, устранение способствующих ему причин и условий.

Практика надзора прокуроров за исполнением этого федерального закона выявила ряд проблем, требующих в том числе и законодательного разрешения. К примеру, статьи 7 и 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» Генеральному прокурору РФ или подчиненным ему соответствующим прокурорам предоставлено право выносить предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации, средствам массовой информации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, распространении экстремистских материалов. Однако соответствующих дополнений в связи с принятием этого закона в ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» внесено не было, а поэтому эта форма работы так и не используется.

Или другой пример: Указом Президента Российской Федерации №310 от 1995 года «О мерах по обеспечению согласованных действий государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» на органы МВД, ФСБ, таможи, пограничной службы в пределах предоставленной им компетенции возложена обязанность по изъятию печатной продукции и материалов, направленных на пропаганду фашизма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни. Однако статья 13 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривает возможность изъятия экстремистских материа-



лов только после вынесения судом решения об установлении факта наличия в информационных материалах признаков экстремизма. Дополнений в Указ Президента РФ также внесено не было. Кроме того, представляется, что изъятие экстремистских материалов только после соответствующего решения суда на практике приведет к их укрытию соответствующей организацией.

Несмотря на имеющиеся в законе запрещения использования сетей общего пользования, в том числе и Интернета, для осуществления экстремистской деятельности, остается не решенным вопрос контроля и привлечения к ответственности за их размещение.

В это же время систематическое обострение социальной напряженности в стране, криминализация многих сфер жизнедеятельности, снижение уровня занятости населения и другие криминализирующие общество факторы вызывают рост преступлений экстремистской направленности.

Если в 2004 году было совершено 133 акта экстремизма, то в 2005 году возбуждены уголовные дела по 152 фактам совершения преступлений экстремистской направленности, в том числе о преступлениях, предусмотренных ст. 105 ч. 2 п. «л» УК РФ – 11; ст. 111 ч. 2 п. «е» УК РФ – 10; ст. 112 ч. 2 п. «е» УК РФ – 5; ст. 116 УК РФ – 2; ст. 117 ч. 2 п. «з» УК РФ – 3; ст. 212 УК РФ – 1; ст. 213 УК РФ – 16; ст. 214 УК РФ – 3; ст. 239 УК РФ – 1; ст. 244 ч. 2 п. «б» УК РФ – 6; ст. 280 УК РФ – 9 (в 2004 году – 9); ст. 282 УК РФ – 66 (67); ст. 282.1 УК РФ – 2 (8); ст. 282.2 УК РФ – 17 (7).

Такое положение дел потребовало принятие со стороны государства ряда неординарных мер по борьбе с экстремизмом, и в особенности его крайним проявлением – терроризмом.

В частности, после принятия Закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» в декабре 2003 года в УК РФ были внесены изменения, связанные с усилением ответственности за эти категории преступлений.

В феврале 2006 года Президентом Российской Федерации издан Указ «О мерах по противодействию терроризму».

Одной из наиболее опасных форм проявления экстремизма являются тяжкие преступления против личности, совершенные по мотиву национальной, расовой или религиозной вражды, в частности убийство, а также умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, то есть предусмотренные п. «л» ч. 2 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. При этом особую обеспокоенность вызывает ситуация с преступностью, связанной с насильственными преступлениями в отношении граждан иностранных государств (включая жителей СНГ), совершенными по мотиву национальной, расовой и религиозной вражды.

В 2005 году зарегистрировано 13 таких преступных проявлений против иностранцев, из них 4 убийства, 2 причинения тяжкого вреда здоровью, 6 хулиганств.

Наиболее тревожное положение сложилось в г. Санкт-Петербурге и Воронеже, где в 2005 году совершены убийства иностранных студентов, вызвавшие большой общественный резонанс и повлекшие в указанных городах массовые выступления молодежи с протестами против насилия на почве национальной и расовой ненависти и вражды. Из общего количества совершенных в г. Санкт-Петербурге экстремистских преступлений (19) лишь по 7 установлены виновные лица, что составляет 36,8%. По этим делам привлечены к уголовной ответственности 35 лиц.

Так, в производстве Управления по расследованию особо важных дел прокуратуры г. Санкт-Петербурга находилось уголовное дело по обвинению А.В.Герасимова, Ю.Б.Громова, А.А.Оленева и В.А.Орлова по п. «ж, л» ч. 2 ст. 105 УК РФ по факту убийства студента Лесотехнической академии гражданина Конго Эпассака Роланда Франза. В отношении обвиняемых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В апреле 2006 года дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

Прокуратурой Воронежской области 09.10.2005 возбуждено уголовное дело по ст. 105 ч. 2 п. «ж, и» и 213 ч. 2 УК РФ по факту нападения на граждан Перу Лаваро Айлло Александр Мануэль, Анхелеса Уртадо Энрике Артуро, гражданина Испании Марио Родригеса Пенино и гражданина РФ И.М.Швырева группы молодых людей в количестве 15–20 человек. От полученных телесных повреждений Анхелес Уртадо Энрике Артуро скончался в машине скорой помощи. По делу арестованы 13 человек, 8 из которых являются несовершеннолетними. Дело направлено в суд.

По-прежнему выявлялись факты незаконной деятельности крайне радикальных исламских организаций, запрещенных в стране решением Верховного Суда Российской Федерации. В ряде



субъектов Российской Федерации – Приволжском федеральном округе (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Удмуртская Республика и Самарская область) – в 2005 году расследовались уголовные дела, возбужденные по фактам участия граждан в деятельности террористической организации – партии «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» («партия исламского освобождения»), деятельность которой в России запрещена решением Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 по иску Генеральной прокуратуры РФ. В 2005 году расследовалось 14 таких уголовных дел.

Например, вступившим в законную силу приговором Тобольского городского суда Тюменской области девять членов отделения организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 282.2 УК РФ и осуждены к различным срокам лишения свободы.

Правоохранительными органами выявлялись и доводились до судебного решения преступления, совершенные членами экстремистски настроенных общественных объединений, в том числе неформальных.

Так, Заводским районным судом г. Орла 26.04.2005 осуждены Д.И. Чмыхов и С.И. Ратников – представители движения «Русское национальное единство», которые 3 августа 2003 года у входа в кинотеатр «Октябрь» в г. Орле, имея умысел на возбуждение расовой и национальной вражды, распространяли листовки, унижающие достоинство граждан по признаку их расовой и национальной принадлежности. Чмыхов и Ратников признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ и приговорены условно к 1 и 2 годам лишения свободы соответственно.

Приговоры по этим и многим другим уголовным делам свидетельствуют о том, что надлежащей ответственности за совершение преступлений экстремистского характера виновные не несут. Это в первую очередь связано с тем, что Уголовным кодексом РФ наказания за них предусмотрены небольшие, а составы этих преступлений, полагаю, необоснованно отнесены к категории небольшой и средней тяжести. Кроме того, существующие правовые ограничения УПК РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не позволяют в полном объеме проводить оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений данной категории.

По этим же причинам возникают немалые трудности при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу за эти преступления. В этой связи представляется правильным увеличить санкции за совершение преступлений экстремистского характера либо внести соответствующие изменения в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Одним из серьезных препятствий при расследовании уголовных дел, связанных с экстремистскими проявлениями, является отсутствие подготовленных специалистов по правовой оценке публикуемых в средствах массовой информации материалов и действий лиц, содержащих признаки преступлений, предусмотренных ст. 282, 282.1, 282.2 УК РФ.

Работники правоохранительных органов России, особенно в отдаленных регионах, испытывают постоянные трудности с подбором квалифицированных специалистов в области социально-психологического исследования печатных и озвученных материалов, в которых усматриваются признаки экстремизма, национальной, расовой и религиозной вражды. Обеспечивая проведение указанных исследований, следственные работники зачастую вынуждены обращаться к специалистам, не имеющим достаточных знаний и опыта работы в данной сфере, что отражается на результатах, сроках следствия либо проверки, а также на объективности принятого процессуального решения.

Например, приговором Кировского райсуда г. Омска от 6 апреля 2005 года оправдан Д.Ш. Исабаев, обвинявшийся в совершении преступления, предусмотренного по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Суд указал, что заключения экспертов, полученные в ходе предварительного следствия, являются противоречивыми, предположительными, выражают личное мнение каждого из них. Ни один из экспертов не указал, где конкретно в тексте брошюры «Плоды веры» содержится и в чем именно выражается возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности, отношения к религии.



Несмотря на собранные следствием доказательства, суд не установил наличия каких-либо активных действий со стороны Д.Ш. Исабаева, совершенных публично или с использованием средств массовой информации и связанных с нарушением равноправия граждан по признаку отношения к национальности, расе или религии. Приговор вступил в законную силу.

В этой связи назрела настоятельная необходимость в организации соответствующих экспертных подразделений либо о создании хотя бы одного экспертного учреждения, к примеру, в системе Минюста России для решения этих вопросов, обеспечив их соответствующими специалистами.

Не менее значимой проблемой является отсутствие достаточной квалификации следственных работников, расследующих дела указанной категории.

Если более или менее успешно начали раскрываться и расследоваться эти дела на Северном Кавказе, то в других субъектах отсутствие опыта этой работы, многочисленные переквалификации в судах приводят порой к выхолащиванию самой сути преступлений экстремистской направленности. В Генеральной прокуратуре РФ в настоящее время идет подготовка соответствующего приказа Генерального прокурора РФ о создании в прокуратурах субъектов РФ постоянно действующих следственных групп по расследованию преступлений экстремистской направленности. Возможно, следует это сделать и в других ведомствах.

По-прежнему основным фактором, дестабилизирующим ситуацию в России, продолжает оставаться крайняя форма проявлений экстремизма – терроризм. Действия исламских экстремистских организаций и приверженцев радикального ислама приобретают все более жесткий и изощренный характер. В погоне за деньгами и торжеством своих извращенных идей они не жалеют ни «своих», ни «чужих», ни женщин, ни стариков, ни детей. Полагая при этом, что будут прощены Аллахом за свою «идейность».

В связи с этим в стране сохраняется высокий уровень террористической опасности: в 2000 году зарегистрировано 135 таких преступлений, в 2001 году – 327, в 2002 году – 360, в 2003 году – 561, с 2004 года отмечено снижение числа зарегистрированных террористических акций – 277.

В 2005 году продолжилась ранее проявившаяся тенденция сокращения числа регистрируемых террористических акций (ст. 205 и 277 УК РФ). На территории Российской Федерации всего зарегистрировано 205 (-25,7%) таких преступлений (соответственно 199 и 6), в 2004 году их было совершено 277 (275 и 2). От рук террористов в 2005 году погибли 96 человек, свыше 300 получили ранения и различной степени тяжести телесные повреждения, причинен значительный материальный ущерб.

Несмотря на устойчивое снижение в последние 2 года количества зарегистрированных террористических актов, складывающуюся ситуацию еще не время рассматривать как необратимую. С учетом активности бандитов на Юге России угрозы осуществления террористических актов в различных регионах Российской Федерации продолжают оставаться достаточно серьезными.

В Чеченской Республике, даже учитывая значительное сокращение количества совершенных актов терроризма (-55,6%) и повышение их раскрываемости, оперативная обстановка продолжает оставаться сложной.

Еще более непростая ситуация в Республике Дагестан. Более чем в три раза увеличилось число террористических акций в этом регионе (2005 год – 51, 2004 год – 15), в результате этих преступлений погибло 20 человек и 37 ранено (раскрыто 41 преступление). Абсолютное большинство актов терроризма – это взрывы самодельных устройств у контрольно-пропускных пунктов Минобороны России и на путях следования автомашин с сотрудниками органов внутренних дел, подорывы административных зданий правоохранительных органов.

Значимую роль в решении многих задач, связанных с борьбой с терроризмом, должен сыграть принятый в марте 2006 года Федеральный закон «О противодействии терроризму». Однако наивно полагать, что с принятием этого закона проблемы исчезнут сами собой.

Наглядным примером тому служат развернувшиеся дебаты при обсуждении проекта закона о внесении изменений в законодательные акты в связи с ратификацией Международной конвенции «О борьбе с финансированием терроризма». Различные мнения высказывались по многим вопросам,



но наибольшую остроту приобрело обсуждение конфискации имущества. Как сторонники, так и противники этой меры нашлись среди различных категорий и политиков, и чиновников, и депутатов.

Следует сказать, что при определении мер противодействия таким опасным проявлениям, как экстремизм и терроризм, государство должно использовать весь комплекс полномочий, в том числе и конфискацию имущества, тем более что международная конвенция представляет право государствам-участникам избирать адекватные меры по пресечению террористической деятельности.

Полагаю, что конфискация имущества должна быть возвращена в Уголовный кодекс как мера уголовно-правового воздействия. И вопрос о возможных издержках ее применения не должен решать судьбу этого института. Предполагаемое предвидение возможного нарушения закона, который будет принят, может свести на нет всю правотворческую деятельность в принципе. А этого не должно случиться.

Хотелось бы обратить внимание еще на следующее. Если строго исходить из положений Уголовного кодекса РФ, то мы сегодня отдельно говорим о преступлениях экстремистской направленности и террористического характера. Думаю, что это неправильно, поскольку если опять же обратиться к ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», то из его текста видно, что терроризм является одной из составных частей экстремизма, это, по сути, так и есть, ибо называть экстремистскими проявления в г. Воронеже и Санкт-Петербурге и другими терминами в Дагестане и Чечне или даже просто разделять их на отдельные категории преступлений неверно. Поэтому, на мой взгляд, следует изменить систематизацию статей Уголовного кодекса РФ об ответственности за эти преступления, объединив их по основным признакам.

Материалы проверок свидетельствуют и о тенденции роста преступности среди несовершеннолетних и молодежи, связанной с проявлениями экстремизма.

В 2005 году по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды с участием несовершеннолетних совершено в 2 раза больше преступлений, чем в 2004 году (18–10), дела о которых направлены в суды.

Прокурорские проверки свидетельствуют о наличии во многих субъектах РФ неформальных группировок и организаций экстремистской направленности с участием молодежи, таких, как «Скинхеды», «Русское национальное единство» (РНЕ), «Национальная державная партия», «Национал-большевистская партия», и многих других, идеологической основой деятельности которых является пропаганда расовой и национальной исключительности, стремление к вытеснению, а в ряде случаев и к физическому уничтожению неславянских национальностей на территории России.

К примеру, в 2005 году органами внутренних дел г. Москвы выявлено и поставлено на профилактический учет 3156 несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным течениям и движениям. На 1 января 2006 года в Москве состояло на учете 1115 групп с антиобщественной направленностью, членами которых являлись несовершеннолетние.

На территории Волгоградской области существуют разрозненные группы представителей молодежи в возрасте от 15 до 25 лет, в элементах одежды которых присутствует атрибутика движений «скинхедов», «реперов», «панков», в основном не занятые общественно-полезной и иной деятельностью.

Органами прокуратуры Республики Башкортостан совместно с органами внутренних дел республики проводятся мероприятия в отношении группы лиц, причисляющих себя к движению «скинхедов». Данная группа состоит из молодых людей в возрасте от 17 до 25 лет, которые исповедуют идеи превосходства «белой расы». Члены движения распространяли листовки и литературу, призывающую к активно-агрессивным действиям по отношению к выходцам из регионов Кавказа, Азии, Африки, и занимались совершением нападений на иностранных граждан.

Всего на учете органов внутренних дел состоит более 6 тыс. членов группировок и организаций экстремистской направленности из числа молодежи.

В ходе расследования преступлений, совершаемых ими, возникает немало трудностей и проблем. Как правило, за пределами предмета доказывания остаются вопросы обучения, воспитания, семейного климата, обстановки в детских учреждениях, в которой воспитывается несовершеннолетний правонарушитель. Поэтому не выясняется и не устанавливается истинная



мотивация поведения и, как следствие, дается неверная квалификация их действий. Опыт этой работы у правоохранительных органов не такой большой. Методических рекомендаций и социологических исследований совсем немного. В настоящее время прокурорам на места направлены указания обобщить всю имеющуюся информацию по этим вопросам и представить ее в Генеральную прокуратуру РФ для систематизации и выработки рекомендаций.

Необходимость в этом назрела еще и потому, что прокурорами уже выявлены факты, свидетельствующие об участившихся попытках воздействия нетрадиционных для России религиозных и общественных организаций через образовательные учреждения на нравственное и психическое развитие подрастающего поколения.

Например, в библиотеках некоторых образовательных учреждений Краснодарского края обнаружена литература, принадлежащая религиозным организациям восточной и западной ориентации и нетрадиционным течениям – «Свидетели Иеговы», «Церковь Иисуса Христа Святых Последних дней (мормоны)», «Церковь Уитнесса Ли», иным протестантским деноминациям, новым учениям – «Миссия Чайтани (Институт Знания о Тожественности)», «Брахма Кумарис (Всемирный Духовный Университет) Дада Лекх Раджи», «Трансцендентальная медитация (ТМ)» и другим. Кроме того, в средней школе №33 г. Краснодара на выставочных стеллажах, посвященных Кубановедению, обнаружены рекламные буклеты, принадлежащие новой религиозной группе восточной ориентации «Университет Махарашаи». Подобная литература поступала по почте и без контроля со стороны администрации распространялась в школьных библиотеках.

Практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что в вопросах борьбы с молодежным экстремизмом Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» также не решает всех задач. По-прежнему одной из серьезных проблем остается отсутствие действенного механизма государственного контроля за деятельностью незарегистрированных (неформальных) молодежных объединений. Отсутствуют правовые основания к постановке на учет в органах внутренних дел несовершеннолетних, являющихся активными участниками неформальных молодежных организаций, деятельность которых близка к экстремистской (футбольные и хоккейные фанаты и др.). Чрезмерно усложнена процедура привлечения к ответственности лиц, занимающихся изготовлением, распространением, хранением и пропагандой литературы фашистской и экстремистской направленности. Недостаточно эффективно решаются на федеральном уровне (и, как следствие, на региональных уровнях) задачи занятости, социальной реабилитации молодежи в районах политических и военных конфликтов, лиц, принимавших участие в военных действиях.

В этой связи, полагаю, есть необходимость подумать о разработке федеральной целевой программы по формированию установок толерантного сознания и профилактике экстремизма в российском обществе на ближайшие годы. Видимо, есть необходимость в принятии и реализации аналогичных региональных программ во всех субъектах РФ, в особенности в регионах, где националистические проявления в молодежной среде наиболее распространены.

Анализ имеющихся материалов свидетельствует также о росте числа нарушений законов о правах несовершеннолетних. Распространены нарушения имущественных и жилищных прав несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях социальной защиты.

Диктат законов рынка отрицательно сказался на положении подростков и молодежи. Остро стоит вопрос о трудоустройстве несовершеннолетних, нуждающихся в социальной поддержке и реабилитации со стороны государства, в том числе подростков, освобождающихся из учреждений уголовно-исполнительной системы.

Незанятость подростков приводит к нарушению воспроизводства рабочей силы и создает предпосылки для вовлечения их в криминальную среду.

Прокурорскими проверками отмечается ведомственная разобщенность органов службы занятости, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов образования и внутренних дел по данному вопросу, в связи с чем достоверная информация о количестве не занятой учебой и трудом молодежи отсутствует.

Важным средством предупреждения экстремистской деятельности является обеспечение постоянного надзора за своевременной регистрацией в установленном порядке религиозных и об-



щественных организаций, учреждений и объединений, соответствием характера их деятельности целям и задачам, сформулированным в уставных документах.

Так, прокуратурой Республики Дагестан в 2005 году по выявленным нарушениям требований федеральных законов «Об образовании» и «О свободе совести и о религиозных объединениях» в Верховный Суд республики направлены заявления о ликвидации филиалов медресе г. Буйнакса при исламском университете имени Сайфулы Кади и Дагестанского исламского университета имени имама Шамиля в селениях Параул и Губден Карабудахкентского района. По решению суда обе организации ликвидированы.

Генеральной прокуратурой РФ в текущем году в Верховный Суд Российской Федерации направлено исковое заявление о запрещении деятельности на территории России экстремистских организаций «Джунд-Аш-Шам» и «Исламский джихад Джамаат моджахедов».

Как показывает правоприменительная практика, рассмотрение судами дел по искам прокуроров в ряде случаев носит затяжной характер.

Проведение экспертных исследований, длящихся порой по несколько месяцев, препятствует своевременному принятию судебного решения.

Назрела необходимость предоставить прокурорам право приостанавливать деятельность экстремистски настроенных общественных объединений и религиозных организаций до вынесения судебного решения.

Дальнейшая работа по противодействию экстремизму не может проводиться путем кратковременной кампании и требует постоянного внимания на достаточно длительную перспективу, в связи с чем борьба с экстремизмом и его крайней формой – терроризмом должна стать одним из приоритетных направлений правоохранительной деятельности.

Рассмотренные аспекты данной проблемы, безусловно, не исчерпывают всего круга вопросов этой темы. Тем не менее их обсуждение, надеюсь, будет способствовать активизации борьбы с этими опасными явлениями в нашем обществе.